

2, 2, 9) и еще в одном – концентрация ниже 1 % (табл. 2, 13). Сравнение элементного состава монет, чеканенных в Херсонесе и в других, как в столичном, так провинциальных монетных дворах Византийской империи (табл. 2, 14–17), демонстрирует, что «порча» монетного металла свинцом была распространенной практикой в средневековой Византии, и Херсонесский монетный двор, в данном случае, не был исключением.

Сопоставление данных элементного состава монет, чеканенных в Херсонесе, указывает, что появившаяся в римское время практика «порчи» монетного сплава свинцом широко применялась на протяжении византийского времени. Однако следует отметить, что активное использование свинцовой лигатуры было характерно не только для монетного двора Херсонеса.

Исследования элементного состава монет проводились при финансовой поддержке РФФИ проект № 18-18-00193 «Начальный период истории денег: переход от полновесной монеты к знаку условной стоимости», археологические раскопки городища Мангун – при финансовой РФФИ №19-09-00124 «Дворцовый комплекс Мангунского городища – резиденция правителей княжества Феодоро в Юго-Западном Крыму. Проблемы хронологии, планировки и архитектурной реконструкции памятника».

Литература

Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1977. 202 с.

Коршенко А.Н. Римские монеты чеканки Херсонеса // VIII Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. М., 2000. С. 34–36.

Смекалова Т.Н. Состав сплава монет Херсонеса // Проблемы истории, филологии, культуры. Ч. 1: История. Магнитогорск, 2001. Вып. 10. С. 110–134.

В.Е. Науменко, Е.М. Максимова, И.А. Наухацкий
*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь,
byzance@rambler.ru*

Исследование нового энколпиона из раскопок Мангунского городища археологическими и естественно-научными методами

Начиная с 2006 г., одним из основных объектов раскопок Мангунского городища – крупнейшей средневековой крепости юго-западного Крыма, является ее княжеский дворец. За эти годы на площади более 2800 кв. м изучены, вероятно, все основные архитектурно-археологические комплексы дворцового ансамбля и сформирована необходимая источниковая база для решения многих вопросов его истории [Герцен, Науменко, 2010; Герцен и др. 2018]. К числу наиболее важных результатов этих исследований следует отнести, прежде всего, заключение об узкой (в пределах 1425–1475 гг.) хронологии собственно резиденции правителей княжества Феодоро на Мангупе [Герцен и др., 2018] и новую концепцию композиционно-планировочного решения дворца [Герцен и др., 2019]. Еще одним важным итогом работ является открытие на его площади нескольких ярусов застройки поддворцового и постдворцового времени, которые датируются от ранневизантийского до османского периода в истории городища [Герцен и др., 2017].

На сегодняшний день, помимо завершения полевой стадии изучения Мангунского дворца, важнейшим направлением его дальнейших исследований является кропотливая

работа по систематизации, атрибуции и введению в научный оборот массива полученных материальных источников. Именно здесь содержится основной ресурс информации для интерпретации многих процессов, происходивших на городище и в целом на территории Горного Крыма в эпоху средневековья. При этом важно отметить, что степень информативности тех или иных категорий вещественных источников далеко не всегда напрямую связана с их массовостью, как в случае, например, с керамическими материалами. Зачастую даже отдельные находки из группы «small finds» могут стать основанием для рассмотрения новых или до сих пор слабо изученных сюжетов в истории Мангупского городища.

Примером такой находки из раскопок Мангупского дворца, несомненно, является уникальный серебряный крест-энколпион западноевропейского типа, не имеющий аналогов среди материалов многолетних раскопок городища и избранный в качестве предмета настоящего исследования. Как показывает его анализ, данный предмет личного благочестия, скорее всего, служит редким свидетельством присутствия в XV в. среди населения столицы княжества Феодоро выходцев из Северной Италии, скорее всего, представителей католического духовенства.

Проведенное исследование носит комплексный характер. При описании креста-энколпиона использованы традиционные методы искусствоведческого анализа, для определения материала изделия – данные рентгенофлуоресцентных исследований. Атрибуция находки, с учетом ее обнаружения в верхнем культурном горизонте Мангупского дворца, в качестве «переотложенного» археологического материала, выполнена, главным образом, на основе общепринятого в археологической науке метода аналогий. Напротив, анализ исторического контекста памятника потребовал сопоставления известных данных археологических и нарративных источников по истории Мангупа XV в., в том числе имеющихся сведений о контактах политической элиты Генуэзской Газарии и княжества Феодоро.

Интересующая нас находка обнаружена в 2019 г. при выборке верхнего (дернового) слоя на западном участке исследований дворца, на площади археологического квадрата № 46. Она представляет собой равноконечный литой серебряный крест-энколпион с плакировкой желтым металлом (золотом) и треугольными завершениями на концах, которые повторяют стилизованную форму цветочных бутонов (рис.).

Обе створки энколпиона, очевидно, являются отливками одной литейной формы, скрепленными затем четырьмя цилиндрическими заклепками-гвоздиками в центре треугольных выступов на концах креста. После отливки изображения на обеих сторонах изделия подверглись незначительной гравировке контурных линий. Общие размеры креста – 4.25 × 2.93 см, толщина – 1.10 см; толщина лицевой и оборотной створок соответственно – 0.40–0.67 и 0.19–0.43 см, диаметр отверстий заклепок – 0.17 см.

Верхний конец лицевой створки креста завершается овальным плоским выступом, с отверстием для кольца округлого в сечении, для подвешивания, очевидно, нагрудной цепи. Кольцо отлито из серебра такого же элементного состава, как и энколпион; его диаметр 1.25 см, толщина – 0.18 см. В целом, крест имеет хорошую сохранность, за исключением деформации его нижней части, где утрачена часть заклепки, и общей потертости рельефных деталей.

На лицевой стороне креста представлена сцена Распятия, выполненная в западно-христианской традиции: тело Иисуса Христа, несколько сползая вдоль основного ствола креста, резко повернуто влево, голова опущена ниже рук и наклонена к левому плечу. На обороте энколпиона – изображение Богоматери Одигитрии с младенцем на левой руке и склоненной к нему головой (так называемая сцена «Умиления»). Черты лица и детали одежды изображенных на обеих сторонах креста из-за потертости практически не видны. Также слабо просматривается сюжет орнамента на плоских поверхностях энколпиона. Ско-

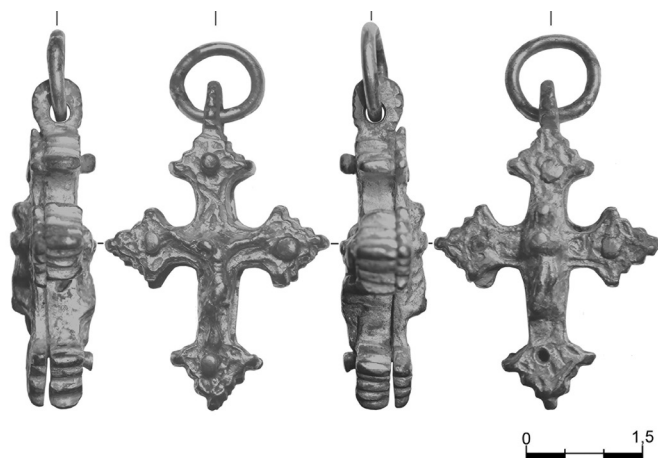

Рис. Фото видов сбоку, лицевой и оборотной сторон креста-энколпиона.

рее всего, речь идет о декоре растительного характера: стилизованных изображениях цветочных бутонов на концах креста и линиях побегов растений между ними.

Анализ вещественного состава материала энколпиона был выполнен на рентгеновском волнодисперсионном спектрометре Supermini 200 (Rigaku) с прецизионной точностью. Съемка осуществлялась неразрушающим образом на лицевой стороне энколпиона. Элементный состав креста в порядке уменьшения содержания химических элементов (в мас. %) представлен в таблице.

Основу энколпиона составляют серебро и золото в соотношении 1.5 : 1. Наличие таких химических элементов как алюминий, кремний, железо свидетельствует о возможном содержании в кресте почвы.

По форме, орнаментации и иконографии изображений, чрезвычайно близкой нашей находке оказывается небольшая группа «латинских» литых серебряных нательных крестов, обнаруженных в разное время на памятниках южнобережного Крыма, которые в XIV–XV вв. входили в состав так называемой «Генуэзской Газарии», особого политического образования, включавшего все территориальные владения итальянской Генуи в Крыму и в Северном Причерноморье. Два креста происходят из хорошо известного Ай-Васильского клада, обнаруженного в 1901 г. на территории г. Ялта и датированного по монете одного из ранних правителей Большой Орды хана Махмуда (1459–1465 гг.), временем около 1465 г. или второй третью XV в. [Залесская, 1995; Крамаровский, 2000]. Третий нательный крест был найден в 1995 г. в ходе раскопок монастырского комплекса X–XVI вв. на юго-восточном склоне г. Аю-Даг, в бухте Панаир. Он происходит из культурного слоя на участке к северу от монастырской ограды, где во второй половине XIV–XVI вв. функционировал некрополь монастыря [Адаксина, 2002]. Наконец, последний крест интересующей нас группы предметов личного благочестия обнаружен в нижних слоях заполнения воротной башни № 2 крепости Чембало, которые датируются, скорее всего, первой третью XV вв. [Адаксина и др., 2006].

М.Г. Крамаровский, рассматривая в свое время находки крестов из Ай-Василия и Аю-Дага, пришел к справедливому выводу о том, что все они являются продукцией одной мастерской Каффы, в которой работал, как стипендиарий фактории, выходец из Северной Италии (Лигурии?). На это, по его мнению, указывают «латинский» стиль изделий и отсутствие прямых аналогий им среди подобных предметов личного благочестия в городах Латинской Романии и в самой Италии [Крамаровский, 2000]. С атрибуцией группы «ла-

Элементный состав сплава креста-энколпиона

Ag	Au	Hg	Al	Cu	Ca	Si
40.426	27.185	10.224	9.844	4.342	2.258	2.374
Mg	P	Re	Na	Cl	Fe	Pb
0.757	0.599	0.579	0.492	0.425	0.334	0.162

тинских» крестов из Крыма, которая теперь расширяется за счет находок из Чембало и Мангупа, мы, в целом, согласны. В таком случае, вряд ли можно говорить об их значительной хронологии. С учетом стипендиарного характера условий работы для приезжего мастера-ремесленника в Каффе, скорее всего, речь идет об одном или двух десятилетиях функционирования мастерской. Короткий по времени накопления клад из Ай-Василя, как лучше всего датированный археологический комплекс с такими крестами, позволяет предметно говорить о периоде их выпуска – в пределах третьей четверти XV в., не позднее, так как завоевание Крыма Османской империей летом – осенью 1475 г. полностью разрушило систему политического управления и организации ремесла и торговли Генуэзской Газарии в регионе.

Что же может означать находка «латинского» креста-энколпиона в культурном слое одного из центральных объектов Мангупского городища, накануне османского вторжения в пределы княжества Феодоро? Здесь следует обратиться к общему анализу известных письменных свидетельств характера генуэзско-феодоритских контактов для периода 1450–1475 гг. [Vasiliev, 1936; Мыц, 2009].

Среди множества причин, по которым данный энколпион как обязательный атрибут одежды католического священнослужителя мог оказаться на Мангупе, наиболее вероятными представляются следующие: неизвестное в источниках генуэзское посольство в столицу православного княжества Феодоро в указанный период времени с целью учреждения здесь постоянной католической миссии (прихода, монастыря); присутствие католического священника в составе крупных посольств Каффы ко двору правителей Феодоро в 1455, 1465 или около 1471 гг.; участие генуэзцев, бежавших из Каффы после ее захвата османской армией, в последующей героической обороне Мангупской крепости летом – осенью 1475 г.

Авторы выражают признательность А.Г. Герцену, руководителю Мангупской археологической экспедиции ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», за возможность самостоятельной публикации находки, а также В.В. Майко и Э.А. Хайрединовой за помощь в ее атрибуции. Графическая фиксация креста-энколпиона выполнена В.К. Ганцевым.

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ №19-09-00124 «Дворцовый комплекс Мангупского городища – резиденция правителей княжества Феодоро в Юго-Западном Крыму. Проблемы хронологии, планировки и архитектурной реконструкции памятника».

Литература

Адаксина С.Б. Монастырский комплекс X–XVI вв. на г. Аю-Даг. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2002. 116 с.

Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2005 г. СПб.; Симферополь: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. 223 с.

Герцен А.Г. Науменко В.Е. Археологический комплекс третьей четверти XV в. из раскопок княжеского дворца Мангупского городища // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 51: Византия в

контексте мировой культуры: мат. конф., посвящ. памяти А.В. Банк (1906–1984). СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2010. С. 387–419.

Герцен А.Г., Науменко В.Е., Душенко А.А. Княжеский дворец Мангупского городища. Стратиграфия участка исследований 2006–2017 гг. (предварительное сообщение) // X Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Мат. науч. конф. / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Севастополь: ИАК РАН, 2018. С. 53–58.

Герцен А.Г., Науменко В.Е., Душенко А.А. Основные итоги и перспективы исследований княжеского дворца Мангупского городища // XX Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований». Мат. междунар. науч. конф. / ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь; Керчь: НИЦ ИАК КФУ; ЦАИ БФ «Деметра», 2019. С. 139–148.

Герцен А.Г., Науменко В.Е., Душенко А.А., Иожича Д.В. // Княжеский дворец Мангупского городища. Проблемы архитектурно-археологической реконструкции памятника /Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма. Сборник мат. VI научн.-практ.конф. / гл. ред. В.Е. Науменко. Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. С. 60–70.

Залесская В.Н. Клад из Ай-Василя: об историко-культурных связях средневековой Ялты // Античная древность и средние века: Византия и средневековый Крым. Симферополь: Таврия, 1995. Вып. 27. С. 98–101.

Крамаровский М.Г. Латинская Романия и золотоордынский Крым. Латинские перстневые находки и печати в Северном Причерноморье. Клад из Ай-Василь // Степи Европы в эпоху средневековья / гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонГУ, 2000. Т. 1. С. 245–263.

Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.

Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge; Massachusetts, 1936. 292 p.